

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 August 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Сорок седьмая сессия

Женева, 4–15 ноября 2024 года

Катар

Подборка информации, подготовленная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом результатов предыдущего обзора¹. Он представляет собой подборку информации, которая содержится в соответствующих документах Организации Объединенных Наций, изложенной в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Объем международных обязательств и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовали Катару рассмотреть вопрос о ратификации основных договоров в области прав человека, участником которых он еще не является². Комитет по правам человека рекомендовал Катару присоединиться к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах³.

3. Различные правозащитные механизмы рекомендовали Катару снять оговорки и заявления о толковании в отношении международных договоров, участником которых он является⁴.

4. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости рекомендовали Катару ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства⁵. Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовала также ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев и Протокол 1967 года к ней⁶.

5. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовали Катару ратифицировать Конвенцию МОТ о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189)⁷. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Катару

ратифицировать Конвенцию 2019 года об искоренении насилия и домогательств (№ 190), Конвенцию 1981 года о безопасности и гигиене труда (№ 155), Конвенцию 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187), Конвенцию 1948 года о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (№ 87) и Конвенцию 1949 года о праве на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров (№ 98)⁸.

6. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование рекомендовала Катару ратифицировать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования⁹.

7. Катар оказывал финансовое содействие Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в 2019¹⁰, 2021¹¹, 2022¹² и 2023¹³ годах.

III. Национальная правозащитная основа

1. Конституционная и законодательная база

8. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу примата законов шариата над международными инструментами. Он заявил, что Катару следует в полной мере обеспечить соблюдение Международного пакта о гражданских и политических правах в рамках своей внутренней правовой системы¹⁴.

9. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что его рекомендация, касающаяся уточнения положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в национальной правовой системе и принятия закона, инкорпорирующего ее положения в национальное законодательство, не была выполнена¹⁵.

2. Институциональная инфраструктура и политические меры

10. Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовали продолжать усилия по обеспечению того, чтобы Национальный комитет по правам человека полностью придерживался принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и мог эффективно и независимо выполнять свой мандат¹⁶.

11. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовали устранить озабоченность, выраженную Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, в том числе в отношении принятия прозрачного и основанного на заслугах процесса отбора членов¹⁷.

12. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару выполнить рекомендации Национального комитета по правам человека по приведению национального законодательства в соответствие с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Он рекомендовал Катару обеспечить расследование дел, переданных на рассмотрение Национальному комитету по правам человека, привлечение виновных к ответственности и предоставление пострадавшим средств правовой защиты, а также выделить Национальному комитету по правам человека достаточные ресурсы, чтобы он мог эффективно выполнять свой мандат в области прав женщин¹⁸.

13. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару укрепить потенциал национального механизма улучшения положения женщин, обеспечить его достаточными ресурсами и полномочиями на принятие решений, а также позаботиться о том, чтобы этот механизм вел разработку программ по достижению гендерного равенства¹⁹.

14. Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовала Катару создать независимый специализированный орган по вопросам равенства для предотвращения

и ликвидации расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и предоставить ему достаточные ресурсы для выполнения своих функций²⁰.

IV. Поощрение и защита прав человека

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

15. Отметив, что в Конституции провозглашен принцип равенства, Комитет по правам человека рекомендовал Катару обеспечить, чтобы национальная правовая база содержала всеобъемлющий перечень запрещенных оснований для дискриминации²¹. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал принять всеобъемлющий закон о недискриминации, обеспечивающий достаточную защиту от дискриминации в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и включающий все запрещенные основания для дискриминации, а также содержащий определение прямой и косвенной дискриминации, запрещающий дискриминацию в государственной и частной сферах и предусматривающий эффективные средства правовой защиты²².

16. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Специальный докладчик по вопросу о расизме выразили обеспокоенность в связи с сообщениями о структурной расовой дискриминации в отношении неграждан²³. Они рекомендовали Катару соответственно: принять все необходимые правовые и политические меры для предотвращения и пресечения дискриминации в отношении неграждан²⁴, принять меры по поощрению содержательного равенства, вести сбор дезаггрегированных данных и разработать показатели осуществления экономических, социальных и культурных прав²⁵.

17. Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовала Катару принять юридическое определение расовой дискриминации в полном соответствии со статьей 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также национальный план действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, соответствующий Дурбанской декларации и Программе действий²⁶.

18. Специальный докладчик по вопросу о расизме отметила, что как в государственной, так и в частной сфере, согласно поступающим сообщениям, проявляются расовые и этнические стереотипы, что, в частности, органы полиции и частные службы безопасности практикуют расовое и этническое профилирование и что масла в огонь подливают частные компании, которые привлекают граждан определенных стран для выполнения конкретных видов работ, в результате чего граждане стран Европы, Северной Америки, Австралии и арабских стран пользуются лучшей защитой прав человека, чем граждане стран Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары. Она рекомендовала Катару поощрять равенство, углублять участие правительства в борьбе со стереотипами, осуществлять дальнейшие меры по просвещению в области прав человека, установить законодательный запрет на расовое и этническое профилирование и проводить обучение сотрудников правоохранительных органов²⁷.

19. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность по поводу дискриминации в законодательстве и на практике в отношении религиозных меньшинств, включая требование о регистрации для официального оформления своего присутствия в Катаре, а также в отношении бахаитов²⁸. Два мандатария специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу дискриминационного обращения с бахаитами, включая депортации²⁹.

20. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал отменить любые дискриминационные законодательные положения, которые неоправданно препятствуют осуществлению экономических, социальных и культурных прав религиозных групп, и решить проблему дискриминации, с которой сталкиваются религиозные меньшинства³⁰. Комитет по правам человека рекомендовал Катару обеспечить уважение свободы религии для всех, привести свое законодательство в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах и обеспечить, чтобы как бывшие мусульмане, так и мусульманки, выходящие замуж за немусульман, не подвергались дискриминации³¹.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

21. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что в мае 2020 года был приведен в исполнение смертный приговор, что положило конец де-факто мораторию на казни, действовавшему с 2000 года, и что во внутреннем законодательстве сохраняется мера наказания в виде смертной казни за преступления, которые не подпадают под категорию «наиболее тяжких преступлений» по смыслу Международного пакта о гражданских и политических правах. Он рекомендовал Катару восстановить мораторий на смертную казнь, а также рассмотреть возможность отмены смертной казни и присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту или же обеспечить, чтобы смертная казнь назначалась только за самые тяжкие преступления³².

22. Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала создать национальный превентивный механизм³³.

23. Комитет по правам человека выразил озабоченность по поводу неопределенности в отношении минимальных мер наказания за пытки и действий, за которые предусмотрено наказание, а также по поводу отсутствия жалоб на применение пыток. Он рекомендовал Катару обеспечить абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток в национальном законодательстве, предусмотреть соразмерные меры наказания и создать независимый механизм для рассмотрения жалоб и проведения расследований³⁴.

3. Права человека и борьба с терроризмом

24. Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила обеспокоенность по поводу применения административного задержания на основании законодательства о безопасности и борьбе с терроризмом, которое допускает задержание за нечетко сформулированные преступления³⁵. Она рекомендовала Катару пересмотреть Закон о защите общества, Закон о службе государственной безопасности и Закон о борьбе с терроризмом, четко определив все основания для лишения свободы и исключив возможность задержания на неопределенный срок, а также обеспечить надзор со стороны независимого судебного органа во всех таких случаях и возможность для задержанных оспорить свое содержание под стражей³⁶. Комитет по правам человека рекомендовал привести антитеррористическое законодательство в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах и принципами правовой определенности, предсказуемости и соразмерности³⁷.

4. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

25. Приветствуя Кодекс поведения судей, Комитет по правам человека рекомендовал Катару принять меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебной системы³⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал укрепить независимость системы правосудия, отменить существующие законы, правовые нормы и судебную и иную практику, дискриминирующие женщин, и устранить барьеры, препятствующие доступу женщин к правосудию³⁹.

26. Комитет по правам человека и Рабочая группа по произвольным задержаниям выразили обеспокоенность в связи с тем, что ненасильственные действия влекут за

собой уголовную ответственность и что Уголовно-процессуальный кодекс допускает длительное содержание под стражей до суда, а также в связи с практикой задержания должников за неуплату долгов. Они рекомендовали Катару отменить уголовную ответственность за такие ненасильственные действия, как супружеская измена, внебрачные интимные отношения, однополые отношения, попрошайничество, употребление алкоголя и психоактивных веществ, расширить использование вместо предварительного заключения под стражу мер, не связанных с лишением свободы, и обеспечить, чтобы предварительное заключение применялось только при необходимости и на как можно более короткий срок, а также пересмотреть законодательство таким образом, чтобы не допускать заключения в тюрьму должников за неуплату долгов⁴⁰.

27. Рабочая группа по произвольным задержаниям выявила системные проблемы в системе уголовного правосудия, которые повышают риск произвольного задержания⁴¹. Она рекомендовала Катару следующее: внести поправки в Уголовный кодекс, прописав в нем обстоятельства, при которых лишение свободы может считаться произвольным; взаимодействовать с Национальным комитетом по правам человека в целях выполнения его рекомендаций, касающихся сокращения практики предварительного заключения и административного задержания; внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающие доставку задержанных к судье в течение 48 часов и их право на адвоката при задержании; ввести постоянно действующие инструкции, требующие уведомлять задержанных об их праве на общение с адвокатом; изменить систему регистрации задержанных, чтобы обеспечить свободный доступ к данным; и отменить все дискриминационные положения Уголовного кодекса⁴².

28. Что касается права на справедливое судебное разбирательство, то Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала Катару обеспечить устный перевод во время всех разбирательств по уголовным делам, организовать обучение прокуроров и судей по вопросам гарантий справедливого судебного разбирательства, обеспечить право всех обвиняемых присутствовать во время судебного процесса и предоставлять задержанным доступ к консульской помощи⁴³.

29. Отмечая практику фактического лишения свободы частными субъектами, Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала Катару отменить систему опекунов и обеспечить всем женщинам право свободно покидать свои семейные дома, обеспечить соблюдение права на личную свободу в государственном и частном секторах и отменить комендантский час в местах проживания рабочих⁴⁴.

30. Несколько мандатариев специальных процедур отметили сообщения о произвольном задержании и насильственном исчезновении трудящегося-мигранта. Они выразили обеспокоенность тем, что случившееся с этим человеком, судя по всему, представляло собой месть за его правозащитную деятельность⁴⁵.

5. Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

31. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность в связи с ограничениями на поездки правозащитников, их преследованиями и произвольными задержаниями, ограничениями на создание и деятельность организаций гражданского общества в соответствии с Декретом-законом № 21 от 2020 года, а также в связи с отказом в регистрации организаций гражданского общества на основании неясных требований и роспуском организаций, которые занимаются политическими вопросами. Он рекомендовал Катару принять меры по защите правозащитников и организаций гражданского общества и обеспечить безопасные условия для их работы, провести расследование ограничений на поездки и внести поправки в Декрет-закон № 21 и другие законы, которые могут необоснованно ограничивать деятельность неправительственных организаций⁴⁶.

32. Три мандатария специальных процедур отметили предполагаемые акты запугивания адвоката по правам человека и кибератаки, жертвой которых он стал после общения с правозащитными органами Организации Объединенных Наций, что

может представлять собой запугивание или репрессии, а также нарушение неприкосновенности частной жизни⁴⁷.

33. Выражая обеспокоенность тем, что Закон № 18 от 2004 года, регулирующий проведение публичных собраний и демонстраций, требует предварительного разрешения на проведение публичных собраний и что для создания неправительственных организаций необходимо выполнить ряд нечетких требований, Комитет по правам человека рекомендовал Катару привести свое законодательство, регулирующее мирные собрания и создание организаций, в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах и принять меры для обеспечения свободной деятельности организаций⁴⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Рабочая группа по произвольным задержаниям и Независимый эксперт по вопросу о международной солидарности рекомендовали, соответственно: внести поправки в Закон № 12 от 2004 года об ассоциациях и частных организациях, направленные на создание условий для свободного учреждения организаций и их свободного участия в политической и общественной жизни⁴⁹; изменить все законы, ограничивающие деятельность организаций гражданского общества⁵⁰; открыть пространство для гражданского общества, упростить процедуры регистрации и смягчить ограничения⁵¹.

34. Два мандатария специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу статьи 136 bis Уголовного кодекса, вводящей уголовное наказание за распространение «фальшивых новостей» в Интернете⁵². Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что положения внутреннего права могут неоправданно ограничивать свободу выражения мнений, включая Закон о печати и издательском деле 1997 года, Закон о СМИ 2012 года и Закон о предотвращении киберпреступлений 2014 года, что расплывчатые положения Закона № 2 от 2020 года о внесении изменений в Уголовный кодекс предусматривают наказание до пяти лет лишения свободы за распространение ложных новостей и что диффамация является уголовным преступлением. Он рекомендовал Катару пересмотреть законодательство, необоснованно ограничивающее свободу выражения мнений, обеспечить соответствие ограничений Международному пакту о гражданских и политических правах, рассмотреть возможность снятия уголовной ответственности за диффамацию и прибегать к уголовному законодательству только в самых серьезных случаях⁵³.

35. Отметив, что законы о выборах предоставляют право голосовать только гражданам Катара и притом лицам, чей дед был катарцем и родился в Катаре, Комитет по правам человека рекомендовал Катару привести свое электоральное законодательство в полное соответствие с Пактом, в частности сняв ограничения для натурализованных граждан Катара⁵⁴.

6. Право на брак и семейную жизнь

36. Выражая обеспокоенность по поводу ограничений в отношении свободы передвижения женщин и того, что положения Закона о семье (Закон № 22 от 2006 года) равносильны нарушениям их права на равенство, а также других прав, Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек призвала Катар отменить все положения Закона о семье, дискриминирующие женщин и девочек, включая положения, устанавливающие мужское опекунство⁵⁵. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару: отменить дискриминационные положения Закона о семье; повысить минимальный возраст вступления в брак для девушек до 18 лет, устранив все исключения и обеспечив женщинам возможность вступать в брак без разрешения опекуна; запретить полигамию и повысить осведомленность о ее пагубном влиянии на женщин; и обеспечить женщинам равные права при разводе, в вопросах опеки над детьми после развода и при наследовании⁵⁶.

7. Запрет всех форм рабства, включая торговлю людьми

37. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару расследовать случаи торговли женщинами и девочками, осуществлять судебное преследование в связи с ними и наказывать тех, кто ею занимается; создать

механизмы раннего выявления жертв и направления их к соответствующим специалистам для получения поддержки; обеспечить, чтобы жертвы могли подавать жалобы, не опасаясь задержания, ареста или депортации; улучшить поддержку жертв; и внести поправки в законодательство в целях отмены уголовной ответственности за проституцию⁵⁷. Комитет по правам человека рекомендовал активизировать усилия по предотвращению и пресечению торговли людьми и расследованию случаев торговли людьми⁵⁸.

8. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

38. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность по поводу отсутствия в Катаре независимых профсоюзов и рекомендовал предоставить трудящимся возможность создавать профсоюзы и вступать в них по своему выбору, проводить забастовки и вести коллективные переговоры⁵⁹. Комитет по правам человека рекомендовал гарантировать право на создание профсоюзов и вступление в них без дискриминации и обеспечить, чтобы ограничения этого права соответствовали Международному пакту о гражданских и политических правах⁶⁰.

39. Признавая меры, принятые для обеспечения безопасности работников, Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразили обеспокоенность в связи со случаями гибели строительных рабочих⁶¹. Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовали Катару соответственно: эффективно обеспечивать соблюдение мер по защите здоровья и безопасности трудящихся, а также нормативно-правовых актов, касающихся расследования инцидентов на рабочих местах и возмещения ущерба родственникам⁶²; пересмотреть подход к расследованию случаев смерти и травматизма на производстве, обеспечить точное установление их причин и улучшить сбор данных, обеспечить соблюдение правил охраны труда и содействовать повышению осведомленности работодателей и трудящихся⁶³; обеспечить принятие предприятиями строительного сектора инициативы Высшего комитета по вопросам ведения работ и сохранения наследия в отношении благополучия работников⁶⁴.

40. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам приветствовал законодательные меры по защите прав домашних работников. Он выразил обеспокоенность недостатками в исполнении законодательства и сообщил, что многие домашние работники по-прежнему страдают от неадекватных условий труда, у них изымаются удостоверения личности и телефоны, а некоторые работники подвергаются физическому, вербальному или сексуальному насилию; кроме того, на них не распространяется система защиты заработной платы⁶⁵. Он рекомендовал Катару принять следующие меры: увеличить численность и повысить квалификацию трудовых инспекторов; обеспечить в законодательстве и на практике защиту домашних работников от сексуальных домогательств и предоставлять им возмещение ущерба; обеспечить охват домашних работников системой защиты заработной платы⁶⁶. Комитет и Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовали обеспечить доступ к правосудию и расследовать все утверждения об эксплуатации и злоупотреблениях⁶⁷.

41. Специальный докладчик по вопросу о расизме отметила, что работодатели нередко запрещают домашним работникам покидать пределы своего жилища, что принятие отдельного закона (Закон № 15 от 2017 года), регулирующего права домашних работников, привело к маргинализации этой категории трудящихся, что практика посещения нанимателей трудовыми инспекторами отсутствует, а работники, подписав трудовые договоры на своем родном языке, позднее нередко обнаруживают, что в версии договора на арабском языке изложены невыгодные для них условия⁶⁸. Она рекомендовала Катару внести поправки в Закон № 15 от 2017 года, чтобы гарантировать домашним работникам такую же правовую защиту, которая предоставляется общим трудовым законодательством; решить проблему запретов покидать пределы жилища работодателя, с которыми нередко сталкиваются домашние работники, и контролировать условия, в которых работают домашние работники;

построить убежища и обеспечить доступ к службам поддержки; а также внести изменения в соответствующие законы для обеспечения того, чтобы договоры, подписываемые трудящимися-мигрантами на их родном языке, нотариально удостоверались как идентичные версии договора на арабском языке⁶⁹.

9. Право на социальное обеспечение

42. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Катару расширить охват системы социального обеспечения, включив в число ее бенефициаров неграждан, и обеспечить, чтобы размер пособий был достаточным для покрытия стоимости жизни⁷⁰.

10. Право на достаточный жизненный уровень

43. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Специальный докладчик по вопросу о расизме выразили обеспокоенность по поводу жилищной политики и жилищного законодательства, запрещающих проживание трудящихся-мигрантов в определенных районах⁷¹. Специальный докладчик отметила, что качество жилья для работников различается в зависимости от их гражданства и национального происхождения⁷². Оба механизма рекомендовали Катару обеспечить право трудящихся-мигрантов на жилье, в частности в отношении работников с низким уровнем дохода из Южной Азии или стран Африки к югу от Сахары, и пересмотреть дискриминационные законы и политику в области жилья⁷³.

44. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару пересмотреть Закон о жилье, чтобы обеспечить всем вдовам и разведенным женщинам равный доступ к земельным грантам и жилищным кредитам⁷⁴.

11. Право на здоровье

45. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам человека выразили обеспокоенность тем, что аборт по-прежнему является уголовно наказуемым деянием⁷⁵. Они рекомендовали Катару легализовать аборт в случаях изнасилования, инцеста, угрозы жизни или здоровью беременной женщины или серьезных пороков развития плода, а также обеспечить эффективный доступ к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая контрацепцию⁷⁶. Комитет по правам человека рекомендовал обеспечить, чтобы женщины, сделавшие аборт, и их врачи не подвергались уголовному наказанию⁷⁷.

46. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал гарантировать доступ к медицинскому обслуживанию лицам без гражданства и недокументированным мигрантам, а также обеспечить доступ женщин к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья без разрешения опекуна или свидетельства о браке⁷⁸.

47. Специальный докладчик по вопросу о расизме отметила, что трудящиеся с низким уровнем дохода сталкиваются с препятствиями в доступе к медицинскому обслуживанию и что жаркий климат в регионе Залива создает особые проблемы. Специальный докладчик рекомендовала Катару обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию для трудящихся-мигрантов без дискриминации, укрепить механизмы привлечения работодателей к ответственности, обеспечить, чтобы медицинские работники проходили подготовку в области прав человека, и более эффективно применять меры безопасности для решения проблемы заболеваний, вызванных перегревом⁷⁹.

48. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал запретить обязательное тестирование на ВИЧ для трудящихся-мигрантов и прекратить высылку трудящихся-мигрантов, живущих с ВИЧ⁸⁰.

12. Право на образование

49. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование высоко оценила школьную инфраструктуру, технологии, подготовку учителей, помощь школам с

низкими образовательными результатами и финансовую поддержку школ, учрежденных усилиями местных сообществ⁸¹.

50. Что касается наличия материально-технической базы, то Специальный докладчик выразила обеспокоенность по поводу чрезмерной зависимости от частного сектора. Она рекомендовала Катару усилить поддержку создания школ по инициативе местных сообществ, увеличить количество мест в государственных школах, отдавать приоритет государственному финансированию и обеспечить доступ трудящихся-мигрантов с низким уровнем дохода к программам профессиональной подготовки⁸². Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовала гарантировать право на образование всем негражданам⁸³.

51. Что касается доступности, то Специальный докладчик по вопросу о праве на образование отметила, что образование является платным для значительной части детей. Она рекомендовала Катару следующее: принять план постепенного обеспечения бесплатного обязательного начального образования для всех, распространив его на среднюю ступень образования; рассматривать бесплатное образование не только в контексте платы за обучение; отменить любые денежные сборы в государственных школах; и предоставить возможность бесплатного обучения в университетах студентам, не являющимся гражданами Катара, которые получили среднее образование в Катаре и/или долгое время проживали в этой стране⁸⁴. Один из договорных органов рекомендовал гарантировать недискриминационный доступ к бесплатному обязательному начальному и среднему образованию⁸⁵.

52. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование рекомендовала также следующее: обеспечить, чтобы дети, не имеющие документов, могли посещать школы, даже не имея вида на жительство; нарастить усилия по включению детей с особыми потребностями в общую школьную систему; устранить препятствия для посещения школы беременными девушками; вести сбор данных о детях, не посещающих школу; решить проблему плохой успеваемости среди мальчиков; обеспечить женщинам равные возможности в плане получения стипендий для обучения за рубежом и доступа к высшим учебным заведениям, где изучаются естественные науки; и распространить обязательное образование в области прав человека на частные школы⁸⁶.

53. Что касается приемлемости, то Специальный докладчик по вопросу о праве на образование рекомендовала Катару расширить автономию государственных школ, решить проблемы с видами на жительство учителей и обеспечить им справедливые условия труда, а также гарантировать уважение академической свободы и соблюдение принципа равной оплаты за равный труд⁸⁷.

54. Приветствуя прогресс в обеспечении равного доступа девочек к образованию, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару следующее: принять временные специальные меры для увеличения числа девочек, выбирающих специальности, в которых не преобладают женщины; отменить правила приема, допускающие исключительно женщин к учебе по определенным специальностям в высших учебных заведениях; улучшить доступ к образованию девочек, сталкивающихся с интерсекционной дискриминацией; пересмотреть учебные программы и пособия в целях устранения гендерных стереотипов и повысить уровень подготовки учителей по вопросам гендерного равенства; обеспечить обязательное включение в школьную программу обучения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав; и увеличить число женщин на руководящих должностях в сфере высшего образования⁸⁸.

13. Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

55. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность отсутствием конкретной правовой и политической основы, предписывающей коммерческим предприятиям проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека и позволяющей привлекать их к ответственности за нарушение прав, предусмотренных Международным пактом об

экономических, социальных и культурных правах. Комитет отметил также, что Катарское инвестиционное управление осуществляет инвестиции от имени Катара, но не имеет прозрачной системы управления инвестициями. Он рекомендовал Катару следующее: принять национальный план действий по имплементации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека; принять меры для обеспечения того, чтобы хозяйствующие субъекты проявляли должную осмотрительность в вопросах прав человека в рамках всей своей деятельности; обеспечить ответственность предприятий, осуществляющих деятельность или домицилированных в Катаре, за нарушение прав и предоставление средств правовой защиты пострадавшим; и обеспечить соблюдение Катарским инвестиционным управлением положений Пакта и Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также предоставление им отчетности о результатах своей деятельности⁸⁹.

56. Комитет выразил также обеспокоенность в связи с сильной зависимостью от природного газа и нефти в качестве основного двигателя экономики и источника доходов, а также в связи с планами по увеличению масштабов добычи сжиженного природного газа и торговли им⁹⁰. Три правозащитных механизма рекомендовали Катару соответственно: активизировать усилия по выполнению плана реализации определяемого на национальном уровне вклада в соответствии с Парижским соглашением и по сокращению выбросов парниковых газов⁹¹, осуществить парадигмальный переход в сторону возобновляемых источников энергии и борьбы с изменением климата и сократить выбросы⁹², а также активизировать усилия по сокращению выбросов углерода⁹³.

57. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Катару активизировать усилия по выходу на целевой показатель официальной помощи в целях развития в размере 0,7 % от валового национального дохода⁹⁴.

58. Независимый эксперт по вопросу о правах человека и международной солидарности высоко оценил поддержку Катаром международного сотрудничества, включая финансовую помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, инвестиции в образование и предоставление помещений для международных организаций и площадок для проведения международных конференций⁹⁵. Он рекомендовал активизировать усилия по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и интегрировать меры по достижению целей в области устойчивого развития в задачи государственных учреждений⁹⁶.

59. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека отметила последствия для прав человека мер, введенных четырьмя государствами с 5 июня 2017 года, включая разрыв дипломатических отношений с Катаром и закрытие их наземного, морского и воздушного пространства для передвижения катарцев и катарских товаров. Специальный докладчик приветствовала декларацию Аль-Ула от 5 января 2021 года, в которой было объявлено о возобновлении отношений с Катаром, и высоко оценила соответствующие усилия как пример диалога⁹⁷.

В. Права конкретных лиц или групп

1. Женщины

60. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам человека выразили обеспокоенность по поводу патриархальных взглядов и дискриминационных стереотипов в отношении роли женщин⁹⁸. Они рекомендовали Катару соответственно: провести обзор национального законодательства и изменить все положения, узаконивающие дискриминационные стереотипы, пересмотреть программы, призванные помочь женщинам совмещать семейные и профессиональные обязанности, в целях искоренения стереотипов, согласно которым женщины могут реализовываться только в семье, и поощрять участие мужчин в выполнении домашних

обязанностей⁹⁹; разработать стратегии по борьбе с патриархальными взглядами и стереотипами¹⁰⁰; и искоренить патриархальные взгляды и гендерные стереотипы¹⁰¹.

61. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин приветствовал работу Департамента полиции по работе с населением в области предотвращения гендерного насилия и деятельность финансируемых государством ассоциаций, оказывающих помощь жертвам домашнего насилия¹⁰². Он рекомендовал Катару предпринять следующее: принять законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за все формы гендерного насилия в отношении женщин; принять национальный план действий по борьбе со всеми формами гендерного насилия; поощрять сообщение о случаях гендерного насилия; обеспечить жертвам доступ к правосудию, защитным мерам, службам поддержки и возмещению ущерба; привлекать виновных к ответственности; и проводить обучение судей, прокуроров и сотрудников полиции¹⁰³. Комитет по правам человека рекомендовал ввести уголовную ответственность за домашнее насилие, поощрять сообщение о нем и обеспечивать сбор данных и повышение осведомленности¹⁰⁴.

62. Высоко оценивая расширение участия женщин на рынке труда, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Катару отменить нормативные положения, согласно которым для получения работы женщина должна представить письменное согласие опекуна-мужчины; расширить доступ женщин к формальному рынку труда; поощрять выбор женщинами профессиональных областей и видов деятельности, традиционно считающихся мужскими; содействовать равному распределению домашних обязанностей между женщинами и мужчинами; отменить статьи Закона о труде (Закон № 14 от 2004 года), запрещающие женщинам виды профессиональной деятельности, которые считаются вредными для их здоровья или нравственности; и внести поправки в Закон о труде, гарантирующие равную оплату за труд равной ценности¹⁰⁵.

63. Выразив обеспокоенность по поводу криминализации внебрачных половых связей (*зина*) и по поводу того, что женщины подвергаются более высокому риску быть осужденными за этот вид преступления, другой договорной орган рекомендовал Катару отменить уголовную ответственность за внебрачные половые связи и устранить неравенство сторон в судебных разбирательствах¹⁰⁶.

64. Отмечая увеличение числа женщин, участвующих в политической и общественной жизни, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин тем не менее рекомендовал Катару предпринять шаги для достижения гендерного паритета в Консультативном совете; принять временные специальные меры для расширения участия женщин в политической и общественной жизни; принять законодательство, обеспечивающее выдвижение политическими партиями равного числа кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин; реализовывать программы по развитию лидерских качеств для кандидатов-женщин; и устранить структурные барьеры, препятствующие доступу женщин к руководящим должностям в судебной системе, на дипломатической службе и в правительстве¹⁰⁷.

65. Тот же Комитет рекомендовал Катару принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, включающее определение дискриминации в отношении женщин в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принять временные специальные меры, направленные на достижение равенства между женщинами и мужчинами, и пользоваться международной технической помощью¹⁰⁸. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что невыполнение обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах не может быть оправдано соображениями политического, социального, религиозного, культурного или экономического характера, и рекомендовал Катару изменить или отменить все законы и постановления, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам или приводят к дискриминации женщин¹⁰⁹.

2. Дети

66. Рабочая группа по произвольным задержаниям и Комитет по правам человека выразили обеспокоенность тем, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности установлен на уровне 7 лет¹¹⁰. Комитет по правам человека рекомендовал Катару ускорить принятие Кодекса о правах ребенка, повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности, приведя его в соответствие с международными стандартами, и принять закон, запрещающий телесные наказания детей в любых ситуациях¹¹¹. Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности по меньшей мере до 14 лет, обеспечить, чтобы всем лицам моложе 18 лет назначались иные меры наказания, нежели взрослым, а также использовать выведение из системы уголовного правосудия в качестве предпочтительного способа обращения с малолетними правонарушителями¹¹².

3. Лица с инвалидностью

67. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность тем, что женщины с инвалидностью сталкиваются с дискриминацией в различных областях, особенно в доступе к занятости, и подвергаются более высокому риску стать жертвами злоупотреблений¹¹³. Он рекомендовал Катару обеспечить всесторонний учет прав женщин и девочек с инвалидностью в своей национальной политике и программах в области развития, направленных на защиту прав женщин¹¹⁴.

4. Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

68. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность тем, что однополые отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми являются уголовно наказуемыми, а также распространенностью запугивания, насилия и стигматизации в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей. Он рекомендовал Катару отменить уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми и обеспечить защиту от дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹¹⁵.

5. Мигранты, беженцы и просители убежища

69. Приветствуя принятие Закона № 21 от 2015 года, официально отменяющего систему спонсорства (*кафала*), Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность тем, что этот закон содержит положения, юридический смысл которых схож с этой системой, в частности требование к трудящимся-мигрантам получать согласие работодателя на смену ими работы. Он счел неудовлетворительной реакцию на свою рекомендацию покончить с этой системой и связанной с ней практикой, которая делает трудящихся-мигрантов уязвимыми для злоупотреблений¹¹⁶. Несколько правозащитных механизмов вынесли схожие рекомендации о том, чтобы Катар: отменил требование об уведомлении за 72 часа, содержащееся в решении № 95 от 2019 года, обеспечил, чтобы домашние работники не подвергались наказанию за неуведомление своего работодателя, и ускорил принятие закона, отменяющего требование о получении от текущего работодателя «справки об отсутствии возражений» в качестве условия для смены места работы¹¹⁷; отменил требование о получении разрешения работодателя в форме «справки об отсутствии возражений»¹¹⁸; и внес поправки в Закон № 21, снимающие уголовную ответственность за оставление работы без разрешения работодателя¹¹⁹.

70. Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразили обеспокоенность тем, что работодатели задерживают зарплату, а работники редко сообщают о злоупотреблениях, опасаясь репрессий, задержания и депортации; кроме того, Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что работодатели нарушают запрет на изъятие паспортов, а также эксплуатацией домашних работников-мигрантов и злоупотреблениями в их отношении¹²⁰. Комитет по правам человека рекомендовал Катару обеспечить

соблюдение законов, защищающих трудящихся-мигрантов, повысить частоту проверок исполнения норм трудового законодательства, расследовать заявления о злоупотреблениях, преследовать и наказывать недобросовестных работодателей, а также обеспечить жертвам возмещение ущерба и доступ к средствам правовой защиты¹²¹; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Катару заниматься профессиональным развитием трудовых инспекторов, улучшить сотрудничество между странами происхождения и назначения в целях привлечения работодателей к ответственности, создать доступные механизмы подачи жалоб, обеспечив защиту от возможной мести, и содействовать повышению осведомленности работников о действующих правилах¹²².

71. Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовала Катару укрепить потенциал правоохранительных органов в области борьбы с расовой дискриминацией; повысить эффективность работы судебных комитетов по трудовым спорам; положить конец задержаниям и депортации в качестве наказания за оставление работы без разрешения работодателя, за сексуальные отношения по обоюдному согласию вне брака, а также по финансовым причинам; и обеспечить соблюдение прав задержанных мигрантов¹²³.

72. Специальный докладчик отметила, что размер зарплаты, судя по имеющейся информации, зависит от страны происхождения работника. Три правозащитных механизма рекомендовали Катару соответственно: обеспечить трудящимся-мигрантам равную оплату за равный труд, повысить эффективность системы защиты заработной платы, ввести санкции в отношении работодателей, не выплачивающих работникам заработную плату своевременно и в полном объеме, и ускорить принятие закона, устанавливающего минимальный размер заработной платы для всех трудящихся-мигрантов¹²⁴; создать более надежные механизмы мониторинга¹²⁵; и укрепить Фонд поддержки и страхования трудящихся и повысить эффективность системы защиты заработной платы¹²⁶.

73. Положительно оценив Закон о политическом убежище, Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что этот закон ограничивает свободу передвижения и выбора места жительства и запрещает просителям убежища и беженцам заниматься политической деятельностью¹²⁷. Комитет по правам человека, Независимый эксперт по вопросу о международной солидарности и Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовали Катару соответственно: привести свое законодательство в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах¹²⁸; привести его в соответствие с международными стандартами¹²⁹; и внести поправки в Закон о политическом убежище, чтобы обеспечить его соответствие определению беженца, применяемому в международном праве, гарантировать осуществление прав без дискриминации, предоставить просителям убежища возмещение ущерба и средства правовой защиты, а также отменить положения Закона, которые могут нарушать принцип невысылки¹³⁰.

6. Лица без гражданства

74. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность тем, что апатриды из клана аль-Гуфран сталкиваются с дискриминацией. Он рекомендовал Катару принять меры по предотвращению и сокращению безгражданства¹³¹. Специальный докладчик по вопросу о расизме рекомендовала восстановить гражданство всех лиц, которые были произвольно лишены его, внести поправки в Закон о гражданстве, чтобы предотвратить произвольное лишение гражданства и обеспечить возмещение ущерба и право обжалования, запретить лишение гражданства, приводящее к безгражданству, и установить независимые процедуры для выявления лиц без гражданства в Катаре¹³².

75. Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовали Катару внести поправки в Закон о гражданстве, чтобы уравнивать права катарских женщин и мужчин на передачу своего гражданства своим детям и иностранным супругам¹³³.

Примечания

- ¹ A/HRC/42/15, A/HRC/42/15/Add.1 and A/HRC/42/2.
- ² E/C.12/QAT/CO/1, para. 57; A/HRC/45/16/Add.2, para. 97 (a); and A/HRC/44/44/Add.1, para. 48. See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 48.
- ³ CCPR/C/QAT/CO/1, para. 5.
- ⁴ E/C.12/QAT/CO/1, para. 7; CCPR/C/QAT/CO/1, para. 7; CEDAW/C/QAT/CO/2, paras. 10, 26 (e) and 34 (b); A/HRC/45/16/Add.2, paras. 15 and 99 (a); A/HRC/44/39/Add.1, para. 116 (b); A/HRC/44/44/Add.1, para. 50; A/HRC/44/57/Add.1, para. 62; and CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 7 (d).
- ⁵ CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 34 (c); E/C.12/QAT/CO/1, para. 27; and A/HRC/44/57/Add.1, para. 73 (a). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 43.
- ⁶ A/HRC/44/57/Add.1, para. 74 (c).
- ⁷ CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 46 (f); E/C.12/QAT/CO/1, para. 37 (f); and A/HRC/44/57/Add.1, para. 68 (f).
- ⁸ E/C.12/QAT/CO/1, paras. 37 (f), 39 and 43.
- ⁹ A/HRC/44/39/Add.1, para. 116 (a). See also the UNESCO submission for the universal periodic review of Qatar, para. 27.
- ¹⁰ OHCHR, *United Nations Human Rights Report 2019*, p. 91.
- ¹¹ OHCHR, *United Nations Human Rights Report 2021*, p. 115.
- ¹² See <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-02/VoluntaryContributions2022.pdf>.
- ¹³ See <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/about-us/fundingbudget/VoluntaryContributions2023.pdf>.
- ¹⁴ CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 4 and 5. See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 7 (a).
- ¹⁵ See https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCEDAW%2FFUD%2FQAT%2F47247&Lang=en, p. 1.
- ¹⁶ CCPR/C/QAT/CO/1, para. 9; and E/C.12/QAT/CO/1, para. 9. See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 11.
- ¹⁷ CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 20 (a)–(c); E/C.12/QAT/CO/1, para. 9; and A/HRC/45/16/Add.2, para. 99 (c).
- ¹⁸ CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 20 (a)–(c).
- ¹⁹ Ibid., para. 18 (a) and (b).
- ²⁰ A/HRC/44/57/Add.1, para. 63 (b).
- ²¹ CCPR/C/QAT/CO/1 paras. 12 and 13. See also https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P11110_COUNTRY_ID,P11110_COUNTRY_NAME,P11110_COMMENT_YEAR:4320680,103429,Qatar,2022.
- ²² E/C.12/QAT/CO/1, paras. 20 and 21. See also the UNESCO submission, para. 29.
- ²³ E/C.12/QAT/CO/1, para. 22; and A/HRC/44/57/Add.1, para. 16.
- ²⁴ E/C.12/QAT/CO/1, para. 23 (a).
- ²⁵ A/HRC/44/57/Add.1, para. 64 (a) and (b). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 5.
- ²⁶ A/HRC/44/57/Add.1, paras. 62 and 63 (a). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, paras. 9, 13 (a)–(d) and 51.
- ²⁷ A/HRC/44/57/Add.1, paras. 18–24 and 66 (a)–(d). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, paras. 15 (a)–(c), 17 and 25 (a)–(d).
- ²⁸ E/C.12/QAT/CO/1, para. 24.
- ²⁹ See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24773>. See also the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34956>.
- ³⁰ E/C.12/QAT/CO/1, para. 25.
- ³¹ CCPR/C/QAT/CO/1, para. 37; and CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 29.
- ³² CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 20 and 21.
- ³³ A/HRC/45/16/Add.2, para. 97 (b).
- ³⁴ CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 28 and 29 (a)–(c).
- ³⁵ A/HRC/45/16/Add.2, para. 94.
- ³⁶ Ibid., para. 102 (a) and (b).
- ³⁷ CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 10 and 11.
- ³⁸ Ibid., paras. 34 and 35.
- ³⁹ CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 16 (a)–(c).
- ⁴⁰ CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 30 and 31 (a)–(c); and A/HRC/45/16/Add.2, paras. 25, 26, 92 (a), (e) and (h) and 100 (a), (e) and (h).
- ⁴¹ A/HRC/45/16/Add.2, para. 92 (b)–(d), (f) and (g).

- ⁴² Ibid., paras. 98, 99 (b) and 100 (a)–(d), (f) and (g). See also [CCPR/C/QAT/CO/1](#), paras. 34 and 35.
- ⁴³ [A/HRC/45/16/Add.2](#), para. 101 (b)–(e). See also <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25631> and the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35907>.
- ⁴⁴ [A/HRC/45/16/Add.2](#), para. 103 (a)–(c).
- ⁴⁵ See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26483>. See also the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36542>.
- ⁴⁶ [E/C.12/QAT/CO/1](#), paras. 10 and 11 (a)–(c). See also <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27053>, and the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=37233>.
- ⁴⁷ See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27927>. See also the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=38112>.
- ⁴⁸ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), paras. 40 and 41 (a) and (b).
- ⁴⁹ [CEDAW/C/QAT/CO/2](#), para. 22.
- ⁵⁰ [A/HRC/45/16/Add.2](#), paras. 99 (b) and 104.
- ⁵¹ [A/HRC/44/44/Add.1](#), para. 49.
- ⁵² See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25158>, pp. 1–3. See also the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35801>.
- ⁵³ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), paras. 38 and 39 (a)–(c). See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 27; and UNESCO submission, paras. 40–43.
- ⁵⁴ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), paras. 44 and 45. See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 39.
- ⁵⁵ See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28437>. See also the government response at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=37834>.
- ⁵⁶ [CEDAW/C/QAT/CO/2](#), para. 50 (a)–(f). See also the UNESCO submission, para. 32.
- ⁵⁷ [CEDAW/C/QAT/CO/2](#), para. 30 (b)–(e).
- ⁵⁸ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 27.
- ⁵⁹ [E/C.12/QAT/CO/1](#), paras. 42 and 43.
- ⁶⁰ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 41 (c).
- ⁶¹ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 22; and [E/C.12/QAT/CO/1](#), para. 38.
- ⁶² [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 23.
- ⁶³ [E/C.12/QAT/CO/1](#), para. 39. See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 21.
- ⁶⁴ [A/HRC/44/57/Add.1](#), para. 67 (e).
- ⁶⁵ [E/C.12/QAT/CO/1](#), para. 36.
- ⁶⁶ Ibid., para. 37 (a), (b) and (e).
- ⁶⁷ Ibid., para. 37 (c) and (d); and [A/HRC/44/57/Add.1](#), para. 68 (c) and (d). See also https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P11110_COUNTRY_ID,P11110_COUNTRY_NAME,P11110_COMMENT_YEAR:4320680,103429,Qatar,2022.
- ⁶⁸ [A/HRC/44/57/Add.1](#), paras. 29–34.
- ⁶⁹ Ibid., paras. 67 (c) and 68 (a), (b) and (e). See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 23 (a)–(f).
- ⁷⁰ [E/C.12/QAT/CO/1](#), paras. 46 and 47 (a) and (b).
- ⁷¹ Ibid., para. 48; and [A/HRC/44/57/Add.1](#), para. 49.
- ⁷² [A/HRC/44/57/Add.1](#), para. 50.
- ⁷³ [E/C.12/QAT/CO/1](#), para. 49; and [A/HRC/44/57/Add.1](#), para. 71 (d). See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 33.
- ⁷⁴ [CEDAW/C/QAT/CO/2](#), para. 42.
- ⁷⁵ Ibid., para. 39.
- ⁷⁶ Ibid., para. 40 (a) and (b); and [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 19 (a) and (c).
- ⁷⁷ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 19 (b).
- ⁷⁸ [E/C.12/QAT/CO/1](#), paras. 50 (a) and (b) and 51 (a) and (b).
- ⁷⁹ [A/HRC/44/57/Add.1](#), paras. 45, 46 and 71 (a) and (b). See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 35.
- ⁸⁰ [CEDAW/C/QAT/CO/2](#), para. 40 (c).
- ⁸¹ [A/HRC/44/39/Add.1](#), para. 106.
- ⁸² Ibid., paras. 108 and 109 (a)–(d).

- 83 A/HRC/44/57/Add.1, para. 71 (c). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 37; and UNESCO submission, paras. 2 and 28.
- 84 A/HRC/44/39/Add.1, paras. 110–112 and 113 (a)–(d).
- 85 E/C.12/QAT/CO/1, paras. 52 and 53. See also the UNESCO submission, para. 30.
- 86 A/HRC/44/39/Add.1, para. 114 (a)–(g). See also A/HRC/44/44/Add.1, para. 53; and the UNESCO submission, paras. 31, 33, 35 and 36.
- 87 A/HRC/44/39/Add.1, para. 115 (a)–(e). See also E/C.12/QAT/CO/1, paras. 52 and 53.
- 88 CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 35 and 36 (a)–(f).
- 89 E/C.12/QAT/CO/1, paras. 12 and 13 (a)–(d).
- 90 Ibid., paras. 14 and 15.
- 91 Ibid., paras. 14 and 15.
- 92 A/HRC/44/44/Add.1, paras. 54 and 55.
- 93 CEDAW/C/QAT/CO/2, paras. 43 and 44.
- 94 E/C.12/QAT/CO/1, para. 17.
- 95 A/HRC/44/44/Add.1, paras. 18–20 and 45.
- 96 Ibid., paras. 51 and 52.
- 97 A/HRC/48/59/Add.1, paras. 8, 14, 18, 23–48 and 76–78.
- 98 CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 25; E/C.12/QAT/CO/1, para. 30; and CCPR/C/QAT/CO/1, para. 14.
- 99 CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 26 (a)–(c).
- 100 CCPR/C/QAT/CO/1, para. 15 (a).
- 101 E/C.12/QAT/CO/1, para. 31.
- 102 CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 27.
- 103 Ibid., para. 28 (a)–(f).
- 104 CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 16 and 17.
- 105 CEDAW/C/QAT/CO/2, paras. 37 and 38 (a)–(f). See also https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P11110_COUNTRY_ID,P11110_COUNTRY_NAME,P11110_COMMENT_YEAR:4320680,103429,Qatar,2022.
- 106 E/C.12/QAT/CO/1, paras. 32 and 33.
- 107 CEDAW/C/QAT/CO/2, paras. 31 and 32 (a)–(e). See also CCPR/C/QAT/CO/1, para. 15 (b).
- 108 CEDAW/C/QAT/CO/2, paras. 14 (b) and 24 (a) and (b).
- 109 E/C.12/QAT/CO/1, para. 31.
- 110 A/HRC/45/16/Add.2, para. 92 (i); and CCPR/C/QAT/CO/1, para. 42.
- 111 CCPR/C/QAT/CO/1, para. 43. See also the UNESCO submission, para. 34.
- 112 A/HRC/45/16/Add.2, para. 100 (i) and (j).
- 113 CEDAW/C/QAT/CO/2, para. 47.
- 114 Ibid., para. 48 (b).
- 115 E/C.12/QAT/CO/1, paras. 28 and 29.
- 116 See https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCERD%2FFUL%2FQAT%2F43393&Lang=en, p. 2.
- 117 A/HRC/44/57/Add.1, paras. 38–44 and 70 (a) and (c). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 19 (a)–(c) and (f)–(h).
- 118 A/HRC/44/44/Add.1, para. 56.
- 119 E/C.12/QAT/CO/1, para. 35 (d). See also https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P11110_COUNTRY_ID,P11110_COUNTRY_NAME,P11110_COMMENT_YEAR:4320680,103429,Qatar,2022.
- 120 CCPR/C/QAT/CO/1, para. 24; and E/C.12/QAT/CO/1, para. 34.
- 121 CCPR/C/QAT/CO/1, para. 25.
- 122 E/C.12/QAT/CO/1, para. 35 (a), (b), (e) and (f).
- 123 A/HRC/44/57/Add.1, paras. 67 (d) and (f) and 69 (a)–(c).
- 124 A/HRC/44/57/Add.1, paras. 27, 67 (a) and (b) and 70 (b). See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 19 (d) and (e).
- 125 A/HRC/44/44/Add.1, para. 56.
- 126 E/C.12/QAT/CO/1, paras. 35 (c), 40 and 41.
- 127 CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 32 and 33. See also CERD/C/QAT/CO/22-23, para. 41.
- 128 CCPR/C/QAT/CO/1, paras. 32 and 33.
- 129 A/HRC/44/44/Add.1, para. 50.
- 130 A/HRC/44/57/Add.1, para. 74 (a) and (b).

¹³¹ [E/C.12/QAT/CO/1](#), paras. 26 and 27. See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 43.

¹³² [A/HRC/44/57/Add.1](#), paras. 73 (b)–(e).

¹³³ [CCPR/C/QAT/CO/1](#), para. 15 (c); and [CEDAW/C/QAT/CO/2](#), para. 34 (a). See also [CERD/C/QAT/CO/22-23](#), para. 31.
